

[<https://www.youtube.com/watch?v=UWGvYIoBxGs&t=1s>]

...

Тюрьма Шилфа находилась на другом конце города. Инквизиторам выдали лошадей, и они галопом помчали к цели. Семь лет назад тюрьма использовалась, как трудовой лагерь для рабов. В те годы остров ещё осваивался, и рабочая сила была нужна как никогда.

Даркуса всегда удивляло то, как юркие, словно змеи, люди умудрялись обходить законы собственной страны. Дело в том, что законодательно содержать рабов на континенте и его территориях нельзя, но хитрецы всегда находили обходные пути. Сначала они перевозили рабов с севера, там, где законы Империи не действовали вовсе, после использовали существ, которых церковь не хотела признавать людьми (скорее не по биологическим, а по этическим причинам), а также ввели понятие "повязанный работник". Повязанные, как правило, это преступники, обязующиеся выполнять общественно важную работу в обмен на прощение. Предприимчивые богатеи брали таких людей в "аренду" у государства и массово свозили на остров, чтобы те отстраивали новый мир, который непременно должен понравится императору.

Массивные ворота замка-тюрьмы медленно отворялись перед Инквизиторами. В этом году Эпик Сторв и Папа Игон планируют переоборудовать верхние этажи тюрьмы, чтобы сделать там запасное убежище, на случай нападения волны монстров или начала чересчур активной деятельности верунов. Представившись начальнику тюрьмы, высокому блондину лет тридцати, они пробрались на самые нижние этажи замка, туда, где содержат смертников.

- Что ещё могло понадобится господам серым от этого предателя? – Спросил у инквизиторов начальник тюрьмы.

- Допрос для уточнения обстоятельств, ничего более – мрачно ответил Квал.

...

Допросная комната оказалась слишком тесной для четверых. Высокому Свейну вообще пришлось пригибать спину, чтобы не расшибить лоб об низкие дверные перекладины.

- Я же говорю, я ничего не делал, меня подставили! – донеслось из коридора.

В помещение затолкали несправедливо осужденного. Лица у Инквизиторов скисли. Двое стражников усадили его за стул и перевязали руки за спиной, а ноги приспособили к ножкам стула.

- Ну, господа инквизиторы, он всецело ваш, – гордо раскинул руки начальник.

- Не могли бы вы выйти, ненадолго, – Сказал Свейн, открывая дверь двум стражникам и начальнику.

Спустя минуту тяжелого молчания, стало понятно, что никто не может решиться начать первым.

- Нас интересует клинок, который был у твоего предположительного друга Вельдора – собравшись с мыслями начал Даркус.

- Какой ещё клинок? Сначала сумка, теперь ещё и клинок? Вы с дуба рухнули? – по его лицу потекли слёзы. Вскоре он и вовсе начал рыдать – За что мне всё это? Я ведь всего хотел... всего

лишь...

- Расскажи, что Вельдор делал у тебя в Бьяле.

- Пил, Святая Алледа, пил, да и только. Его дочь погибла из-за болезни, и он решил распродать всё, что имел.

- Зачем?

- Чтобы купить ваш триклятый Лазурный Харлос. Он не хотел, чтобы болезнь осквернила её душу. Он не хотел, чтобы она страдала. Поэтому начал копить на "чистую смерть" для неё.

- Он тебе ничего не рассказывал про товар? Что привёз и куда хотел продать?

- Алледа! Я... Он говорил, что передал всё на склад к морякам, они повезут его на хвойный остров.

- Парни... Выйдите-ка вы тоже, мне нужно с ним пообщаться тет-а-тет, – Свейн вновь открыл дверь, теперь уже Даркусу и Квалу.

...

Спустя пол часа инквизиторы поскакали в порт. Начало светать. Ветер поутих. Народ постепенно выползал на улицу. Где-то вдалеке прогремел гром.

- Слушай, Квал, – у Даркуса не осталось моральных сил, чтобы общаться официально. – Ответь честно, как примор, эта чистая смерть и правда помогает?

Ателли замедлился.

- Должна... Нам мало известно о том, что происходит с человеком после смерти, но существование призраков и теней богов с этим как-то связано.

- Дарки, ты же знаешь, что звезда может выжечь душу до основания? – Свейн присоединился к их беседе.

Он кивнул

- Насколько мне известно, во время чистой смерти лазурь полностью стирает душу мертвеца, а вместе с ней и память о нём.

- Не совсем так, но в целом, верно – констатировал Квал.

- Разве это не больно? Когда меня случайно обжог свет, я думал скопычусь от боли.

- Даркус, твоя глупость порой пугает. – Свейн легонько приударил друга в плечо и улыбнулся, – Тело уже мертво, боли для него не существует.

- Так же, как и скорби по усопшему. Нельзя попросту скорбеть по тому, кого ты не помнишь, – Квал остановился. – Мы прибыли...